

Platonóv Россье не понял Платонова Чехова | Le Platonov de Rossier n'a pas compris le Platonov de Tchekhov

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.01.2010.

Платонов и Анна Петровна(©Marc Vanappelghem)

В женеvском Théâtre de Carouge предприняли очередную попытку разобраться в тонкостях загадочной русской души.

|
L'âme russe est subtile et difficile à cerner; le Théâtre de Carouge l'a constaté à ses dépens.

Le Platonov de Rossier n'a pas compris le Platonov de Tchekhov

29 января Антону Павловичу Чехову, писателю и драматургу, перевернувшему представление о современном театре, исполнилось бы 150 лет. Юбилей одного из самых читаемых – и играемых – русских авторов широко отмечается не только в «нашем» культурном пространстве, но и во всем мире. Вносит свой вклад и Швейцария – недавно женеvский Théâtre Saint –Gervais пригласил к себе московский «Около» с его версией «[Трех сестер](#)», а теперь Théâtre de Carouge предлагает свое видение пьесы «Платонов».

Появление на местных афишах знакомых названий всегда вызывает у меня смешанные чувства: с одной стороны – ой, как хорошо, родное!, а с другой – что же это будет? Иногда опасения оказываются напрасными (как в случае постановки

спектакля о Мольере по Булгакову [Франсуа Рошэ](#)), а иногда, увы, нет...

Увиденная на улице афиша «Платонова» вызвала такую же двойственную реакцию. Среди состава сразу выделилась [Юлия Батинова](#), - «своя», значит, есть надежда... Прочитанная накануне премьеры очень положительная [рецензия](#), с акцентом на Батинову, в Tribune de Genève тоже окрылила, несмотря на некоторое недоумение по поводу того, что Юлия объяснила суть персонажа Платонова заученной нами всеми в школе цитатой из Островского «жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно» и т.д. Могу поспорить, что швейцарская журналистка не поняла, что цитировался Николай Островский, а не гораздо более известный на Западе Александр Николаевич. Ну, да ладно.

«Платонов» - первая из дошедших до нас пьес Чехова, предыдущие три, увы, не сохранились. Она была написана в 1881 году, но была найдена только через 20 лет после смерти писателя. Поэтому текст, который, по сути, был лишь предвестником «Чайки», «Дяди Вани» и «Вишневого сада» оценивался, по воле обстоятельств, уже в сравнении с ними.

По замыслу Чехова, сельский интеллигент-учитель Платонов - умный и благородный, и вместе с тем этакий русский Дон Жуан, постепенно деградировавший, спившийся, предавший жену и друга. После осознания бесполезности своего существования («Пропала жизнь!»), нередко встречающегося в русской литературе, приходит конец - с выстрелом одной из разочарованных любовниц.

К сожалению, в спектакле Театра Каружа, длящемся 2 ч 30 минут без антракта и поставленном выпускником Женевской Высшей школы драматического искусства Валентином Россье, (исполняющим, кстати, и главную роль), весь этот жизненный процесс не виден, и с самой первой сцены Михаил Васильевич Платонов предстает совершенно пьяным и абсолютно непривлекательным, на мой, женский, взгляд, господином. Дон Жуаном тут и не пахло, и невозможно понять, что же видят в нем четыре дамы, по очереди вешающиеся ему на шею, в прямом и переносном смысле.

Нет, это не ошибка режиссера, все так и было задумано, и в презентации постановки Валентин Россье прямо говорит: «Платонов» это пьеса, в которой много пьют. Цель Чехова - не столько в создании апологии пьянству, сколько в предоставлении возможности услышать то, что не было бы произнесено из соображений благопристойности и деликатности. ... Пьянство - самый краткий путь к чувствам и их выражению, это литературное пьянство, которое никогда не бывает пошлым. Оно позволяет быстро понять интересы каждого, избавленные от вежливой оболочки. Оно становится, к удовольствию зрителя, источником немедленного понимания. В этом гениальность пьес Чехова».

Иными словами, «что у трезвого в голове, то у пьяного на языке» - известная поговорка, воспринятая буквально, и лишившая спектакль всей тонкости, всех нюансов, в которых, на наш взгляд, а не в создании карикатур типа хорошего, но пьющего русского и жадного еврея, под шумок скупающего Россию (так представлен персонаж Абрама Абрамовича Венгеровича), и состоит чеховская гениальность.

Что же касается «удовольствия зрителя», то, ни в коем случае не желая высказываться от имени всей присутствовавшей на премьере публики (зал был заполнен приблизительно на две трети), от себя лично скажу, что удовольствия я не испытала. Несмотря на прекрасный перевод Андре Марковича.

И это не удивительно, если иметь в виду, что, как разъясняет помощник режиссера Хинде Каддур, «поставить «Платонова» - значит, прежде всего, отказаться от соблазнительных идей. Например, от идеи воссоздать атмосферу России конца века, которая так четко ощущается при первом прочтении пьесы. Отказаться, так как при втором, третьем, десятом прочтении понимаешь, что эта пьеса не столько наполнена русским фольклором, сколько лишена всего: нет больше надежды, нет больше героя, и почти нет интриги».

Возникает вопрос: если в этой пьесе ничего нет, то почему она не сходит, вместе с другими творениями Чехова, со сцен лучших театральных сцен мира, и зачем взялись за ее постановку и сами женевские творцы, а не поискали чего-нибудь другого, более «насыщенного»?

Что же касается исполнителей, то самые интересные актерские работы в спектакле это образы Порфирия Семеновича Глагольева (Морис Офер) и Анны Петровны Войницевой (Клод-Инга Барбей). Юлия Батинова (играющая Александру Ивановну, или Сашу), хоть и считается в Швейцарии русской актрисой, профессию осваивала не в России, - и это, увы, чувствуется! - так что никак не может представлять русскую театральную школу. Несмотря на бросаемое в лицо Россье-Платонову на чистом русском языке «Алкоголик!»

О роли пьянства в российской жизни, культуре и истории можно написать многотомное исследование, странно, что это еще не сделано (а может, и сделано). Увы, никакие организованные методы борьбы с этим явлением, включая знаменитую антиалкогольную кампанию М.С. Горбачева, не дали желаемых результатов. Можно только искренне сожалеть о тысячах искалеченных и оборванных безымянных и знаменитых жизней, обо всех ненаписанных книгах, неснятых фильмах, не сделанных открытиях - по вине «зеленого змия». Да, пьянство - наш бич. Но не увидеть ничего другого в пьесе Чехова и сделать пьянство единственным ее героем, на мой взгляд, большое преувеличение.

Но кому-то спектакль понравился, например, министру культуры Женевы Патрису Мюньи, который сказал буквально следующее: "Текст так себе, но сценография и актерская игра очень хорошие".

Впрочем, как всегда, я советую вам составить собственное мнение о спектакле «Платонов», который будет идти в женевском Théâtre de Carouge до 7 февраля. Билеты можно заказать на [сайте театра](#) или по телефону 022 343 4343.

От редакции: Возможно, у некоторых наших читателей будет возможность сравнить разные сценические версии «Платонова». С 26 по 31 января в рамках «Дней А.П. Чехова в Москве» спектакль под названием «Платонов. III акт» можно посмотреть в [Российском академическом Молодежном театре](#), а в июне в программе IX Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова «Платонов» значится в афише московского [Театра имени А.С. Пушкина](#). И в первой, и во второй серии празднеств примет участие спектакль, с большим успехом прошедший недавно в лозаннском театре Vidy - "Донка. Письмо Чехову", о котором мы расскажем вам в ближайшие дни. Думаем, у нас еще будут поводы вернуться к творчеству Антона Павловича в этом году.

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/culture/platonov-rosse-ne-ponyal-platonova-chehova>